

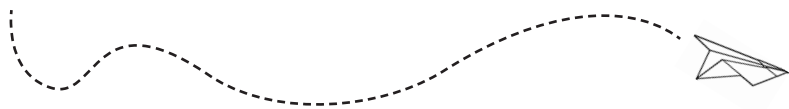
Владимир Морж

ПРО ПЛЕБА

рассказы о детях

Ростов-на-Дону
2019

Как покупали бахилы

Мама сказала, что сегодня нужно пойти в поликлинику и взять там справку.

А там была очередь в окошки, где давали карточки к врачу. Глеб напомнил деду, что их участок номер десять, что у них нет участкового, что у них адрес такой-то, и что нужны бахилы.

– Ой! – сказал дед. – А бахилы-то мы забыли! Нужно купить!

– Тут есть автомат, – сказал Глеб.

Пока дед стоял в очереди в окошко, Глеб нашёл этот автомат. Он стоял в сторонке, красный и красивый. И блестел. Люди бросали туда монетки, а оттуда падали синие шарики с бахилами. Ну как в автомате для жвачек. Или прыгунов. Только ничего не надо было нажимать. Потом эти шарики нужно раскрыть и достать бахилы. А потом надеть на ноги.

И тут как раз подошёл дед. В руках у него была тетрадка. А в тетрадке врач записывал про Глебины прививки и болезни. А ещё дед держал в руках карточку, где было написано, к какому врачу идти.

– Вот, дед, – сказал Глеб. – Вот сюда нужно бросить пять рублей, и тогда автомат нам продаст бахилы!

Дед прочёл надпись и сказал:

– А помнишь, как ты называл бахилы бациллами?

Они посмеялись, а потом дед поковырялся в карманах и достал несколько монеток.

– Давай считать!

И конечно, монеток было мало.

– А тут можно бумажные деньги куда-нибудь засунуть?

– Да! – сказал Глеб. – Вот сюда одна тётенька засунула бумажную деньгу!

– А у меня только пятьдесят рублей. Автомат умный? Сдачи даёт?

Глеб подумал и спросил:

– А другие автоматы сдачи дают?

– Дают, – сказал дед. – Помнишь, мы недавно покупали квас?

– Точно, – ответил Глеб. – И там в особый ящичек сдачи падали! Давай деньги!

Глеб взял у деда бумажку и начал вставлять её в особую щёлочку. Там ещё нарисована стрелочка. Сначала деньги туда не влезли. Но потом, когда Глеб вставил листок правильно, автомат втянул в себя бумажку. Погудел. И в коробочку за стеклом, которая была внизу, упал шарик с бахилами.

– О! – сказал дед. – Теперь мы можем идти к врачу!

– А где сдача? – вспомнил Глеб.

И тут автомат дал ещё два шарика с бахилами.

– Что это он, с ума сошёл? – спросил дед.

Автомат подкинул ещё два шарика. Глеб вытащил их все пять.

– А нам точно только к одному врачу идти? – спросил дед и посмотрел на карточку. – Может, после кабинета 18 нужно идти ещё куда-нибудь? Вот и используем бахилы! – Дед почитал, почитал... А в это время автомат выбросил ещё три шарика!

– Дед, у меня они в руках не помещаются!

– Бросай в пакет! – и дед раскрыл красивый пакет с загорелой длинноногой тётенькой с длинными волосами. И тут в ящичек упал ещё один шарик.

– Я понял! – сказал дед. – Этот автомат не даёт сдачи. Он даёт бахилы на все деньги, которые в него засунут! Сколько у нас этих шариков?

Глеб посчитал и сказал:

– Девять!

– Не хватает одного! – и дед хотел нажать на кнопки, но кнопок на автомате не было. Тогда Глеб стукнул по автомату кулаком. Автомат испугался и отдал ещё один шарик.

Этот шарик Глеб в пакет не бросил. Он его раскрыл, а оттуда высунулся кончик бахилы. Как синий язычок.

– Ты его пока не вытаскивай! – сказал дед. – Как только к врачу пойдём, мы их достанем и наденем.

– Все? – спросил Глеб.

– Все не надо. Но мы придумаем, что с ними делать.

И Глеб закрутил шарик обратно.

Около кабинета врача было две тётеньки с двумя детьми, а врача ещё не было. Пришлось подождать. А когда дождались и вошли, про бахилы забыли. И только дома увидели их в пакете.

Несколько шариков Глеб, конечно до вечера раскрыл и крышечки потерял. Зато мама очень обрадовалась, что теперь дома столько бахил!

Как искали велосипед

Дед и Глеб всегда гуляли так: Глеб ездил на велосипеде, а дед за ним ходил пешком.

Если прогулка была во дворе, то дед сидел на лавочке, а Глеб катался по дорожкам двора. Иногда вместе с другими ребятами. Иногда Глеб оставлял деду свой велосипед, а сам лазил по лестницам и канатам, качался на перекладинах и съезжал с горок.

Но чаще дед и Глеб уходили по делам в магазин за молоком и хлебом. Или посмотреть на гимназию, куда Глеб пойдёт первого сентября. Или на базарчик за ягодами и фруктами. И тогда дед никак не мог догнать Глеба, как ни старался. Глебу приходилось всё время возвращаться или ждать, пока дед подойдёт поближе.

– Всё, надоело! – сказал однажды дед. – Мне так не интересно! Ты катаешься по лужам и дорожкам, по траве и песку, а я только издали смотрю! Я тоже хочу по лужам и с горки!

– Дед, – сказал Глеб, – а давай и тебе купим велосипед?

– Это, конечно хорошая идея. А ты знаешь, где продаются велосипеды для дедов?

– Знаю! – сказал Глеб. – Это за базаром. Нужно только улицу перейти. И там много-много велосипедов!

– Хорошо, – сказал дед. – Только вот покупать велосипед я не буду.

– А почему?

– Мне мама и папа не разрешают.

– Тогда давай купим тебе самокат!

- Нет, – ответил дед, – я не хочу самокат. И даже роликовые коньки не хочу. И гироскутер не хочу!
- Глеб задумался, а дед продолжал:
- Лучше не покупать, а взять напрокат!

И следующая прогулка была не просто так, а именно в тот магазин, где продают велосипеды. Мама сказала, что там есть прокат. И папа подтвердил. И совсем это недалеко.

У входа в магазин привязали Глебиного железного коня.

- А почему «железного коня»?
- Потому что карбоновый стоит очень дорого.
- А настоящий?
- Ещё дороже!

Они вошли в магазин и сразу увидели, где стоят велосипеды.

Глеб выбрал два больших велосипеда: один красный, а другой зелёный. У одного была даже корзинка на переднем колесе. Наверное, туда складывают всякие продукты или вещи, чтоб не вешать сумку на шею. Ведь велосипед нужно водить двумя руками. Глеб, конечно, мог водить одной рукой, но дед у него старенький, ему надо держаться двумя.

– Говоришь, красный? – посмотрел дед. – А шины у него тонёхонькие! Сяду — сразу спустят!

- Да, – сказал Глеб, – не подходит. – Может красный?
- А у красного трубки жидкие! Сломается подо мной!

Они прошлись вдоль витрины.

– Смотри, какой крепкий! – сказал Глеб и показал на красивый жёлтый. – И колёса толстые!

– Давай и его испытаем.

Дед на него сел, хотел поставить ноги на педали, но велосипед вдруг сложился. Дед еле успел соскочить, а «конь» грохнулся к его ногам и жалобно зазвенел.

- Не ударился? – забеспокоился Глеб.
- Нет, и что с этим велосипедом?

– Да его просто не скрутили как следует! Это же витрина!
– это сказал продавец, который прибежал на грохот. – Вам какой нужен?

– Нам нужен для деда! Только чтоб не скрипел и не сдувался. И не разваливался на ходу!

– И для прогулок! – добавил дед. – И попроще, мне с наворотами не надо.

Продавец посмотрел на деда снизу вверх, как на дом: дед был на голову выше. А ещё у деда был живот. Продавец покачал головой и сказал:

– Килограмм 120...

– Бери выше, – сказал дед. – Все сто двадцать два!

– ...Поднять сидение мы поднимем... А, у нас есть один для вас, на 150 килограмм. Тысяч тридцать стоит, – и смотрел деду в глаза.

Дед испугался и ответил:

– Мы хотим напрокат взять. На пару часов.

Продавец сначала кинулся поднимать велосипед, потом завертелся, как будто хотел уйти, но потом взял и остался. И зашмыгал носом.

– Нужен паспорт, – говорил деду продавец с надеждой.

– Есть паспорт!

– Я не знаю, подберём ли мы для вас велосипед, – продолжал продавец.

– Что, такие хлипкие? – спросил дед. – А как же тот, что на 150 килограмм?

– И в час пятьсот рублей.

– Понятно, – сказал дед.

– А ещё залог семь тысяч.

– Как вы всё доходчиво объяснили! – сказал дед. – Но, наверное, я откажусь. Велосипеды у вас золотые, а золото – мягкий металл, всё равно подо мной прогнётся... Да деталь какая-нибудь отвалится, не расплачусь.

Продавец опять зашмыгал носом.

– Дед, ну что, не берём? – спросил Глеб. – Может, ещё поищем?

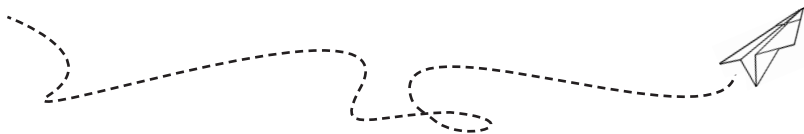
– Знаешь, внучек, я, наверное, обуюсь не в шлёпки, а в кедики, буду быстрее за тобой бегать. Вот живот растрясу, тогда и возьмём велосипед.

Глеб посмотрел вдоль витрины, посмотрел на деда и согласился:

– Да и здешние велосипеды какие-то некрасивые. Пошли!

Так дед и не покатался. И улетел к себе домой.

Потом Глеб сказал ему по скайпу по секрету, что папа купил велосипед, и что в следующий раз они будут кататься вместе.

Как кормили Уток

За универсамом был маленький скверчик, а за ним – большущий мост через железную дорогу и речку с красивым названием Голубая.

Но дед и Глеб на мост не полезли, а перешли пути понизу. А за путями была красивая лестница. Она зигзагами поднималась на самый верх, на мост. Пройти мимо было невозможно.

И они потащили велосипед на мост, на самый верх.

А там уже было где покататься с горки по тротуару. И безопасно: от мостовой тротуар был надёжно отгорожен высоким железным отбойником. Чёрно-белым. Как шашечная доска.

Глеб сразу покатился вниз, потом поехал вверх, а дед посмотрел с моста и увидел ту самую речку, а в ней плавали утки. Тут как раз подъехал Глеб, и они решили, что утки голодные, что надо им купить хлеба и как следует накормить.

Спустились вниз по красивой лестнице зигзагами, вышли на маленький мостик через речку.

– Цвет хаки, – сказал дед.

– А что это за цвет? – спросил Глеб.

– Хаки – цвет речки Голубая!

Речка вытекала из какой-то большущей трубы. Но уткам это место нравилось, они там плавали и ныряли с большим удовольствием.

Неподалёку увидели ларёк с продуктами. Дед сбегал туда и купил полбатона.

Велосипед уложили в траву. Подошли к самому берегу. Глеб кинул кусочек, второй... Утки обрадовались и стали гоняться за этими кусочками.

И тут в воздухе зашумело и захлопало и на Глеба налетела огромная стая голубей. Глеб даже испугался и сел в траву, а дед стал махать руками и кричать «Кыш! Кыш!».

Но не тут-то было. Голуби уселись так, что вокруг Глеба и деда выстлался настоящий огромный круг из птиц, которые дрались за крошки.

– Кидай подальше, а то они нам проходу не дадут! – посоветовал дед.

Глеб начал бросать подальше, и это помогло. Голуби дрались теперь не под ногами. И даже налетевшие галки были не страшны. Эти были похитрее: они не расклёвывали хлеб на крошки, а хватали кусок целиком и улетали на дерево, а там спокойно глотали. А голуби были глупыми: бросались толпой, и мало кому чего доставалось.

Батон кончился. Голуби ещё немного побродили вокруг, съедая последние корки. Один даже клюнул деда в палец. А потом эти птицы как-то сразу пропали, будто их и не было.

А в речке Голубой так же плавали такие же голодные утки. Так их и не покормили! Забыли из-за голубей!

Как Глеба записывали в гимназию

— Привет, дед! – сказал Глеб по скайпу.

– Привет, внучок! А где папа?

– Ты долго не соединялся.

– Да то не на те клавиши попадал, то пароль вспоминал!

– Папа говорит по телефону. По работе говорит. Там на какую-то тётку в самолёте свалился чемодан! И она ругается.

– Ужас! – сказа дед. – Она хоть не пострадала?

– Наверное, страдала, но не очень. Папа больше страдает.

– Так, может, ты расскажешь, зачем папа вызвал?

Глеб посмотрел в сторону двери, за которой говорил папа, потом повернулся к камере:

– Скажу! Завтра нужно заполнять анкету для поступления в гимназию!

– Ой, какой ты молодец, что напомнил! А я и забыл, что это нужно сделать завтра! Сейчас же открою файл, приготовлюсь.

– Дед! Там не файл нужен, там анкета! Туда нужно писать данные обо мне!

– Ну, конечно! Я так и сделаю! Достану данные о тебе из файла, который мне папа прислал...

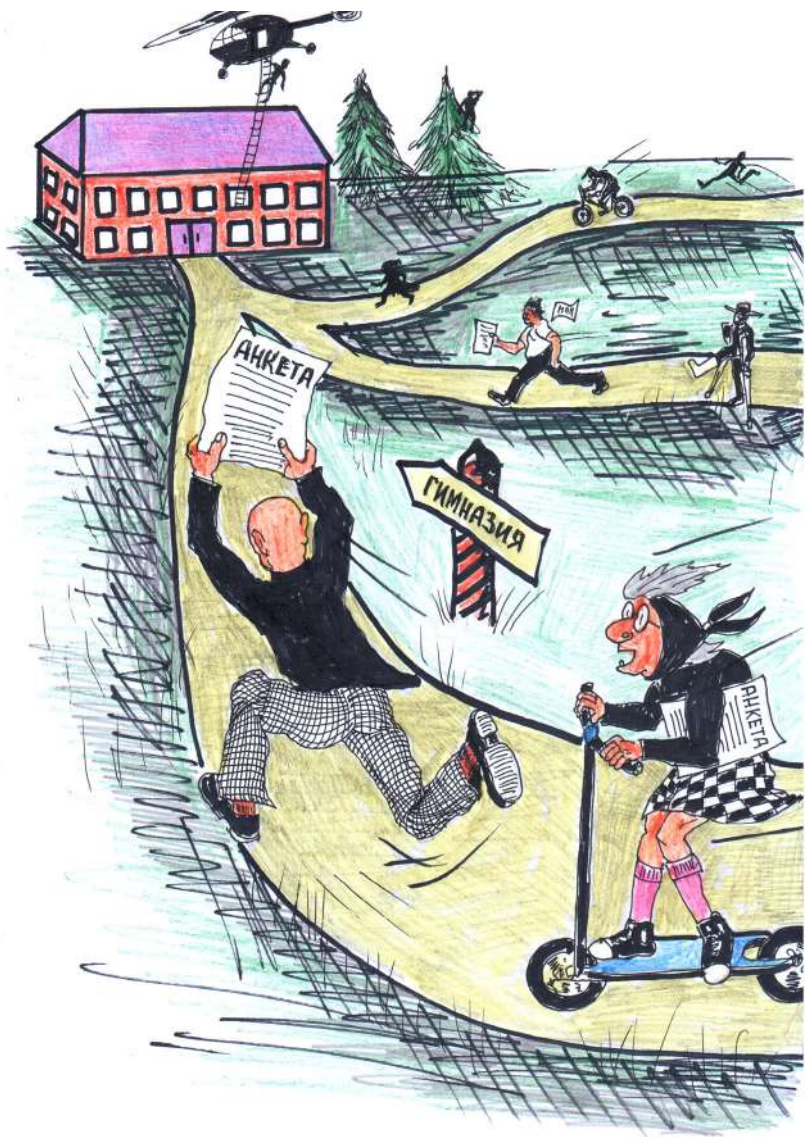
– Ты смотри, ничего не перепутай.

Дед надел очки и стал, наверное, проверять данные, иногда глядя в камеру.

– А бабушке Хамиде звонил?

– Да. Она тоже готовится заполнять анкету. Ты смотри, ровно в 9 часов откроют сайт. Не опоздай!

Баба подняла деда за два часа до срока. Дед побурчал, но включил компьютер, нашёл сайт и позвал бабу:

– Я пошёл спать. А ты следи. Как только будет без пяти, буди меня!

Баба, конечно, рассмеялась, но всё равно ответила:

– Мы должны быть первыми! А то никакой надежды на родителей нету. И на сватов тоже нету! Или проспят, или что-то не так заполнят. И в гимназию не попадём! Там такой конкурс!

Анкету заполнили быстро, отправили на сайт, дождались подтверждения.

Через три дня опять связались по скайпу.

– Ну что, тебя приняли в гимназию?

– Да, – сказал Глеб. Потом подумал и добавил: – В гимназии удивились.

– Чему?

– На меня пришло пять анкет. Все вовремя. Одну послал папа, одну – мама, одну – ты, одну – бабушка Хамида. А кто послал пятую?

Тут к камере подошла и баба. Она обрадовалась внучку, обрадовалась, что взяли в гимназию, обрадовалась, что он поправился, обрадовалась, что подросток... Стала говорить, что теперь нужно тетрадки покупать и форму...

– Папа сказал, что комиссию трясло. – перебил бабу Глеб. – Две анкеты пришли из нашего города, а остальные – из очень далёких двух городов и одной станицы!

– Все в России теперь знают про твою гимназию. Все хотят туда детей отдать! – сказал дед.

– Дед, ты ничего не понимаешь! Как дети оттуда будут каждый день приезжать в мою гимназию?

– Баба! – вдруг спросил дед. – А ты не знаешь, кто послал пятую анкету?

– Да я куму попросила. Вдруг наши анкеты не дошли бы?

Как играли в Котовского

— Глеб! – сказал дед. – Давай поиграем в шашки?
Глеб возился с эстакадой, которая никак не пропускала автомобили.

– Нет. – ответил Глеб. – Ты выиграешь, а я расстроюсь.

– А если я поддамся?

– И в поддавки не хочу!

– Ну тогда в уголки?

– Нет, ты выиграешь, а я буду реветь!

– В Чапая?

– Все шашки разлетятся, потом мама заставит собирать. И одна обязательно потеряется. Кто будет искать? – Глеб запустил машинку и она успешно съехала. – И ты всё равно выиграешь, а я буду плакать.

– Да куда мне! У меня пальцы еле шевелятся! И щелбаны не получают! Вот, смотри! – и дед начал шевелить пальцами перед носом у Глеба. Но Глеб не поверил. – Тогда в шахматы?

– Вот если бы ты разрешил поиграть на планшете!

– Мама запретила. Ты забыл? Играть только в пятницу и субботу!

– И в шахматы ты выиграешь!

– Тогда давай в Котовского!

Глеб про такую игру не слышал.

– Как играть?

– Ставь пешки на последний ряд! Котовский – это герой Гражданской войны. Он беляков бил. А ещё он был лысым.

– Как пешки?

– Точно, – сказал дед. – Поставил? Ну а теперь щелбаном, как в Чапая, сбивай моих солдат!

Глеб первым ударом сбил сразу три пешки деда. Потом ещё одной пешкой – ещё одну. Но и его пешка укатилась. Дед промахнулся. И опять промахнулся. И опять... И Глеб выиграл!

– Так кто победил? Беляк или Котовский?

– Конечно, Котовский!

– А если бы ты победил?

– Всё равно победил бы Котовский!

– Нет, плохая игра! Беляков жалко.

– Почему?

Глеб подошёл к книжному шкафу и достал большую книжку с картинками. Раскрыл, полистал.

– Посмотри, какой он хороший! – и показал деду на картинке зайца.

Как Глеб испугался

На лето обе бабы и оба деда взяли Глеба к себе домой. Они жили далеко на юге, там тепло и почти нет дождей.

Глеб ел овощи с грядки, фрукты с дерева, а ягоды с куста.

А в городе Глеба затаскали по всяким увеселениям: паркам, набережным. Как будто их дома нет.

После одной из прогулок все впятером шли по улице вверх от Дона: первым Глеб, потом плелись оба деда, потом кряхтели обе бабки.

И вдруг Глеб увидел высокие ступеньки, которые вели на крыльцо, а там, держась рукой с крюком за перила, стоял самый настоящий пират!

– Я пойду на него посмотрю! – сказа Глеб и – вверх, по ступенькам. Добежал до самого крыльца, глянул на пирата и кубарем слетел обратно. Бабушки аж ойкнули. Ещё раз обернулся на пирата, подбежал к дедам и спрятался.

– Что случилось? – хором спросили бабки и стали щупать Глеба: не поранился ли.

Глеб помолчал, а потом сказал:

– Он мёртвый!

– Ужас! – сказал первый дед. – Совсем мёртвый?

– Совсем!

Второй дед подошёл к ступенькам и сказал:

– Мертвее не бывает!

Остальные осторожно приблизились. А первый дед посмеивался в бороду.

– Глеб, – сказал второй дед, – чего ты испугался! Он тут уже год стоит! И даже превратился в скелет!

А первая бабушка сказала:

– Ты ж учился читать! Ну-ка прочти, что охраняет скелет?

– «Ка-фе Пи-рат», – прочёл Глеб.

– Пойдём перекусим сушёной камбалой? Выпьём бочонок рому? – спросил первый дед и закрутил усы.

Но Глеб помотал головой.

– Мы сытые, – сказала вторая бабка.

– А там пираты продают пиратки! – сказал второй дед и погладил бороду.

Но Глеб принял решение и прошёл мимо кафе. Ещё раз обернулся и вздохнул.

Вечером перед сном Глеб спросил у второго деда:

– А разве пиратки бывают? И их продают?

Дед сначала не понял, потом вспомнил и рассмеялся:

– Пиратками называют особенные чёрные треугольные шляпы. Помнишь, на скелете была такая?

Глеб ничего не ответил. Но спал всё равно хорошо.

Как танцевал дед

— **Р**леб, а ты будешь танцевать на Новогоднем празднике? – спросил дед, когда Глеб пришёл из школы, перекусил и решил немного поиграть. Они сидели на полу и крутили волчки.

– Нет, – ответил Глеб, – в школе я не могу танцевать.

– А я помню, как ты танцевал в садике.

– В садике – это совсем не то. В школе у меня плавание, тхэквондо...

– Жаль, что нет танцев... – Дед замолчал и задумался. Даже волчок не стал у него крутиться.

– Я и за стишок получу подарок, – сказал Глеб, прервав молчание, а его волчок здоровски вертелся, никак не падал и «ходил» по доске.

– Конечно, – согласился дед.

– А ты, когда был маленьким, умел танцевать?

Дед опять задумался, а потом почесал в бороде.

– Наверное, в хороводе... А мне моя мама – твоя прабабушка – однажды рассказала, как я танцевал на ёлке...

Глеб даже волчок свой остановил и посмотрел на деда.

– Тебе интересно?

– И Дед Мороз тебе дал подарок?

– Да. А Снегурочка взяла на руки.

– Здорово, – сказал Глеб и приготовился слушать.

– Мы были в гостях у моих дедушки и бабушки...

– А они теперь старенькие?

– Нет, они давно умерли. Но тогда они жили на Ставрополье в Голодной степи...

– Там что, кушать было нечего?

– А ты меня не перебивай. Там мало воды, одна речка, она называется Кума. – Глеб в этом месте открыл было рот, но дед погрозил пальцем. – Но люди пришли, поселились, посадили сады, виноград и стали жить. У моих дедушки и бабушки там был дом. А ещё в селе был клуб. И там устраивали Новогодний праздник. И мы туда пошли с моими мамой и дедушкой.

– А в клубе был диск-жокей?

– Ну типа того. Баянист. Одноногий. На войне ранило...

– У твоего дедушки была борода?

– Нет, у него были усы. И ещё он редко брился, и поэтому у него были колючие щёки. А больше я про деда ничего не помню.

– Ты же старенький, вот и забыл.

– Нет, – сказал дед, – я просто был ещё маленьким. Года три. А на празднике в клубе стояла красивая ёлка в бумажных и ватных игрушках, висели флажки и фонарики... – Глеб опять хотел спросить, но вспомнил обещание. – Пришли Дед Мороз, Снегурочка, как и сейчас приходят. Дети читали стихи, пели песни, а Дед Мороз им из своего мешка доставал кому конфетку, кому грушу...

– Разве это подарки? Это еда!

– Ты забыл, что тогда не было даже телевизоров, не то что игрушек, которыми у тебя вся комната забита...

– А где смотрели кино?

– Да в том же клубе. Только стулья ставили рядами, как в кинотеатре, и на белой стенке показывали... Так вот, уже много детей выступило, и Дед Мороз много конфет раздал. А потом сказал: «У меня есть ещё несколько подарков в мешке. Но никто не танцевал!» А танцевать всё равно никто и не пошёл. То ли стеснялись, то ли не умели. Как ты.

Глеб насупился, но ничего не ответил.

– Я сидел у деда на коленках и вдруг соскочил и побежал к ёлке: «Я! Я! Я буду танцевать!»

Дед Мороз даже похвалил. Сказал, что я смелый разведчик. А я ему в ответ, что я миномётчик. «Что ты нам станцуеть?» – спросила Снегурочка. «Танец!» – ответил я. Все, конечно, засмеялись. И даже мой дедушка, хотя и волновался, что внук от него сбежал.

Потом заиграл баянист... Мама рассказывала, что я – руки в боки, повёл плечом, топнул валенком, вторую ножку – вперёд и остановился... Баян поиграл ещё и замолк. И все замолкли и ждали. Тогда Снегурочка сказала: «Вот молодец! Какой зажигательный танец! Дедушка, а где подарок?» И Дед Мороз дал мне большое красное яблоко. И тогда Снегурочка на руки меня взяла и потанцевала со мной вальс вокруг ёлки. И все дети выбежали и стали водить хоровод...

– Весело было?

– Не знаю. Наверное... Мама рассказала, что с этим яблоком я даже спал первую ночь. Такое было необыкновенное яблоко. А потом его поделили и съели.

– Так оно было настоящее?

– А ты подумал, что у него было что-то внутри? Типа «Киндер-сюрприза»? Нет, это было очень вкусное настоящее яблоко. Я таких больше не ел...

Глеб прищурился и сказал:

– Ты же ничего не помнишь! А откуда тогда знаешь?

– Наверное, мама мне рассказала. Я ж с ней точно яблоком поделился.

– И детям такие подарки нравились?

– Ещё как нравились!..

Глеб посидел немножко, подумал...

– Если бы я там был Дедом Морозом, я бы детям свои машинки подарил. У них же их не было? А у меня – полный ящик.

– Конечно, они бы очень обрадовались. Но конфетам обрадовались бы больше.

Как бабушка сломала куклу

Когда мама и папа достали игрушки, то украсить ими ёлку поручили Глебу и бабушке.

А сами пошли по делам.

Ёлка стояла настоящая, выше Глеба и бабушки, и красивая. И лампочки на ней уже висели. А на верхушке была звезда. Только ни лампочки, ни звезда ещё не горели: не время.

Бабушка и Глеб доставали из коробки игрушки и вешали их на ёлку.

– Глебушек, на ёлку игрушки просто так вешать нельзя, – сказала бабушка. – Вот ты почему повесил эту маленькую шишку внизу да ещё у ствола?

– Разве плохо?

– Плохо, внучек. Шишки на ёлках растут у вершины. И вообще крупные игрушки надо вешать у ствола и внизу, а всю мелочь – на края веточек и наверху.

– Я туда не достану. Зато вот шишку вешал и руку уколос!

– Покажи! Больно? – и бабушка подула на пальчик. – Когда я была маленькая, я тоже всё время кололась об ёлкины иглы. И мне это тоже не нравилось. Будь осторожнее!

– Тебя тоже заставляли наряжать ёлку?

– Ну, тебя ведь никто не заставлял. Это я тебя попросила... А тогда на ёлку вешали не только простые игрушки, а и подарки. И дети их искали и срывали.

– А мне подарки под ёлку кладут.

– Нам тоже под ёлку некоторые игрушки клали. Но, знаешь, внучек, если все твои подарки на ёлку повесить, то ёлки видно не будет за коробками. Если ёлка вообще не грохнется, – и бабушка рассмеялась.

– А какие тогда у тебя были подарки на Новый год? – поинтересовался Глеб.

Бабушка призадумалась, а потом заулыбалась и вспомнила:

– Один раз мой дедушка заказал в Москве красивую куклу с закрывающимися глазками. Она могла «мама!» говорить. Мы с моими друзьями её прямо под ёлкой и разобрали. Очень интересно было увидеть, кто там внутри разговаривает.

– Да ничего там интересного! Маленький динамик и батарейки...

– Ну, Глебушка, ты столько всего поразбирал, что хорошо знаешь. А тогда это была одна единственная говорящая кукла на весь город!

– А ещё что было? – кукла явно Глеба не поразила.

– Один раз мы, дети почему-то остались у ёлки одни... Ну, как мы с тобой сегодня. И решили проверить, что за сюрпризы висят на ёлке. Игрушки были бумажные, стеклянных было мало. И в первой же игрушке мы нашли маску.

– Какую маску?

– Чёрную и с блёстками. Это для карнавала. Надевают, чтоб никто на балу не узнал. И я сразу эту маску на себя надела! А остальным тоже захотелось, и они разорвали все бумажные игрушки. И даже стеклянные снимали: а вдруг и там есть что-нибудь?..

– Много нашли масок?

– Только ту, одну и нашли. Что я на себя надела. А родители решили, что это я ёлку испортила, – бабушка опять засмеялась.

– Ну ты, бабушка, и даёшь! Сначала куклу поломала, потом ёлку...

– А ты, внучек, думал, что у тебя желание разобрать игрушку просто так? Нет, гены – они и есть гены.

Глеб подумал и сказал:

– Гены отвечают за цвет волос и глаз. За шалости гены не отвечают!

– Не уверена, что не отвечают...

Бабушка опять мечтательно задумалась, а потом ещё вспомнила:

– А один раз мой папа принёс большую коробку с шоколадными конфетами, спрятал её от детей на балконе. Вечером на ёлку пришли соседские ребята. Родители ушли сами праздновать, а мне и моему другу поручили следить за малыши. Мы им дали каких-то игрушек, чтоб отстали, а сами смотрели диафильмы.

– А что это такое?

– Ну, это типа как слайды на мониторе.

– А, понял. Фотографии смотреть не по одной, а в режиме слайдов, и компьютер сам их листает. Но тогда компьютеры разве были?

– Тогда, Глебушка, был специальный прибор, назывался «диаскоп» и крутили его руками. У нас было много плёнок в специальных круглых баночках, и мы диафильмы вместо кино смотрели...

– Руками? Это что, клавишу «Page Up» всё время нажимать?

– Дело не в этом, внучек. Главное, что было очень интересно смотреть и читать. Только вот малым было скучно. Они потихоньку выползли на балкон и они нашли коробку с новогодними конфетами. И ели: в кого больше влезет.

– Вот это да! Они были такие глупые?

– Они были маленькими. Это ты уже взрослый. Но конфеты им не каждый день, как тебе, давали. Они так наелись, что стало плохо. Они перепачкали балкон, унитаза... Мы испугались, не знали, что с ними делать... Потом позвали взрослых... Скорую вызывали...

– Вот это Новый год!

Тут бабушка всплеснула руками:

– Глебушка, а игрушек больше нет!

Вот так за разговорами Глеб и бабушка даже не заметили, что повесили все игрушки.

– Вот какие мы молодцы!

– А давай повесим на ёлку каких-нибудь сюрпризов? – предложил Глеб.

В этот Новый год на ёлке все искали подарки. И каждый себе нашёл сюрприз по вкусу. Бабушка и Глеб потихоньку хихикали, когда папа и мама не могли сразу найти правильные игрушки.

Как Глеб стал самостоятельным

Летом Глеб гостил у бабушек и дедушек: и в городе, и в станице. Но лето быстро прошло, пора возвращаться домой.

Удобнее всего лететь из Ростова через Москву. Решили, что Глеба повезёт дед прямо до Калининграда. В крайнем случае – до Москвы.

– Очень туго с билетами, – сказал папа по скайпу. – Другие рейсы не подходят, больше суток ждать в Домодедово.

– Если билет из Москвы будет один, Глеба отправлю одного, – сказал дед.

– Ой-ёй-ёй! – заохала бабушка. – Да как же так? Он такой маленький...

– Я уже во второй класс перешёл! – заявил Глеб.

– Вот видишь, – сказал дед, – внук ни капельки не боится лететь самостоятельно.

– Дед, – ответил Глеб, – а как же ты? Ты ведь тоже хочешь к нам в гости? Нам без тебя будет скучно!

Папа посмеялся, а дед усмехнулся в усы.

26 августа в три часа ночи поехали в аэропорт. К стойке регистрации на нужный рейс стояла большая очередь. Деда, бабу и Глеба увидел представитель, знакомый папы, и подошёл.

– Вчера были свободные места. А сегодня – перепродажа, но, может, повезёт?

Дело в том, что папа работал в этой авиакомпании, и его родственникам полагалась скидка. Но лететь они смогут только в том случае, если будут свободные места.

Все трое долго стояли в сторонке, пока регистрация не закончилась. Представитель сказал, что все, как назло, явились на регистрацию. Оставалась надежда: на посадку иногда пассажиры по разным причинам не являются.

Подхватили большой Глебов чемодан, сумку деда и рюкзак Глеба и потащились на второй этаж, прошли досмотр, но... всё оказалось напрасным: все пассажиры пришли на посадку...

Позвонил папа и сказал, что теперь надежда на 28 августа. Переделывать билеты на «Аэрофлот» дорого, да и не известно, будут ли свободные места из Москвы. В такси баба сказала:

– И почему нет прямого рейса?

– Потому что Москва все рейсы под себя забрала, – уверенно сказал Глеб.

– Ещё не известно, попали бы мы на этот прямой рейс! – успокоил всех дед.

Дома дед сразу улёгся и захрапел, баба задремала у телевизора, а у Глеба сна не было ни в одном глазу. Он даже потихоньку поиграл на ноутбуке...

28 августа ситуация повторилась.

Приехали домой уставшие. Даже Глеб немножко подремал в такси, но особо не унывал. Каникулы удачно продолжались.

– Бог любит троицу! – сказала баба папе по скайпу.

– Да мы вообще не улетим в августе! Может, побудет у нас ещё? Подумаешь, немножко запоздает к школе! – предложил дед.

– Нет! – строго сказала мама. Ему ещё к школе кое-что подкупить надо. Глеб за лето вырос же!

– Мы и здесь всё купим! – обрадовалась бабушка такой маленькой причине.

Но папа купил Глебу билет на 31 августа за полную стоимость из Краснодара прямо в Калининград.

– Жаль, – сказал Глеб. – Скидки потерялись!

Рано утром втроём приехали на вокзал, откуда шла «Ласточка». Бабушка охала и причитала, боясь за Глеба, рассказывала, где лежат пирожки с капустой, где чай, где вода. Как будто непонятно: в рюкзаке! Внуку было только интересно. Он никогда не ездил на поезде целых три часа. От силы час, когда катались к Балтийскому морю. Потом дед с Глебом зашли в вагон, уселись и долго махали рукой бабушке.

Поезд шёл быстро. Глеб даже видел на специальном табло скорость: то 110, то 135 километров в час. Он даже подсказывал деду остановки, если тот не услышал. Поезд ехал мимо полей с кукурузой и подсолнечников. И мчал быстрее иных автомобилей.

На третьей станции напротив села девочка с мамой и смартфоном. И тут Глеб вспомнил о своих игрушках, и немножко помучил телефон. В общем, доехали быстро и интересно.

А в Краснодаре шёл сильный дождь. А ещё там ремонтировали улицы, и такси тащилось целых сорок пять минут, пока не приехало.

Аэропорт в Краснодаре был такой маленький. Половину зала занимали всякие кафе. Народу там было очень много, и все хотели улететь и стояли в длинных очередях на регистрацию. Деда с огромным Глебиным чемоданом даже немножко заносило на виражах.

Около специальной стойки от чемодана избавились: он уехал в багаж по длинной ленте. Глеб потихоньку у свободной стойки встал на весы: он весил больше чемодана на целых десять килограммов! Потом пришёл представитель, и они с дедом долго заполняли всякие бумажки. Глеб стоял грустным и совсем невесёлым. А тётенька в форме со стойки сказала:

– Он у вас молодец. Он настоящий мужчина. Он спокойно долетит и не будет реветь. Я его у окошка посадила!

– Да, – сказал представитель. – Вчера одного мальчика отправляли, так он расплакался и лететь не захотел. Пришлось его вернуть с самолёта маме и папе.

– Глеб, конечно, не такой, – сказал дед. – Он теперь самостоятельный парень. А мне можно будет пройти с ним в зал вылета?

– Нет. – покачал головой представитель.

– Но я всё-таки дождусь вылета здесь. На всякий случай.

– Это правильно.

– Ты смотри в иллюминатор, – смахнул слезу дед. – Я буду тебе в окошко махать. Да не потеряй багажный купон. А то чемодан не получишь!

И Глеба увели.

На самом деле это был зал для бизнес-пассажиров. Там давали бесплатно напитки и кофе. Но Глеб знал, что кофе ему нельзя, зато сок выпил. Хотя дед ему накидал в рюкзак маленькие картонные коробочки с соком с нарисованными черешнями. Оттуда через дырочку жидкость надо было высасывать. Но булькать было неприлично.

Глеб выпил из стакана берёзовый сок. Сам выбрал. Ему было интересно, почему дед этот сок нахваливал. Ничего особенного. Газировка вкуснее.

Потом Глеба провели через досмотр, проверили документы, поставили штампик на посадочный талон, и представитель повёл Глеба на посадку. Автобус привёз пассажиров к самолёту. Этот самолёт был смешным: в него заходить надо было через «попку». Там была специальная лестенка.

Представитель передал Глеба с документами стюардессе. Та взяла его за руку и повела в самолёт, на самый первый ряд. Там был ещё столик, который прятался в стене. А рядом села какая-то девчонка.

Потом лётчики за стенкой поговорили, самолёт поехал по аэродрому и взлетел.

Девчонку звали Катя, как его двоюродную сестру в станции. Они немножко поиграли на смартфонах. Глеб даже перевёл его в состояние «в самолёте», чтоб он не мешал лётчикам. Стюардесса принесла ещё попить. Потом Глеб посмотрел в окошко и решил немножко отдохнуть. Встал же он рано, долго ехал, теперь ещё лететь три часа.

Но отдохнуть ему не дали. Он ехал в машине по трассе. Соперники всё время сбивали его с трассы, громко гудящую машину трясло, и он никак не мог доехать до финиша.

А потом стюардесса сказала:

– Ну что, Глеб, мы прилетели. Хорошо поспал?

Глеб открыл глаза.

– Ты просто молодец! Проспал два часа! – улыбнулась стюардесса.

Девочки Кати рядом уже не было. Глеб встал и увидел, что почти все пассажиры уже вышли, и поспешил в хвост самолёта на выход. А у трапа ждал папа, который его подхватил на руки и крепко прижал. Но Глеб сразу освободился. Ему такие нежности теперь не нравились. Он не маленький, чтоб его на ручки брали! Он даже теперь сам может летать к бабушкам и дедушкам.

Как Глеб сочинял

В школе устроили конкурс.

– Нет, – сказала мама, – хороший рисунок у Глеба не получится.

– Конечно, – согласился папа. – Он у нас спортсмен, а не художник.

– Да и фотографий у Глеба хороших пока нет, – сказала мама.

– Он всегда фотографирует или ноги, или голову, или живот... Вот научится, тогда...

– И стихи он у нас не пишет! – сказала мама.

– Он и готовые стишки не любит учить, – уточнил папа.

– А если придумать сказку? Про наш край?

Глеб молчал, молчал, а потом спросил:

– А что можно написать про наш край?

– Да у нас тут куда не помотришь, сразу увидишь сказку или легенду! – ответил папа.

– Например? – поинтересовалась мама.

– Про остров Канта... Про речку Преголя... Про танцующий лес...*

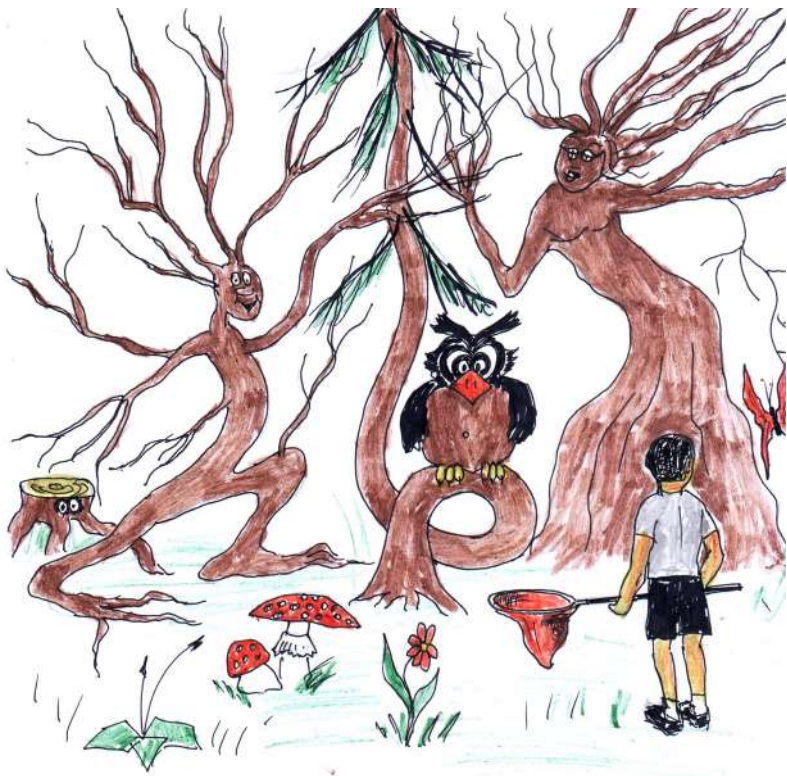
– Глеб, про что будем сочинять сказку? – спросила мама.

– Про лес!

Сказано – сделано.

Условия конкурса отправили по интернету бабушкам и дедушкам.

* Танцующий лес — участок хвойного леса, расположенный на 37-м километре Куршской косы (Калининградская область, Россия), который отличается изогнутыми стволами произрастающих там деревьев. Является местной туристической достопримечательностью, входит в состав национального парка Куршская коса.

Потом папа бегал по лоджии в творческом раже, пытаясь что-нибудь сочинить.

Мама готовила ужин, но прикрепила лист бумаги на шкафчик и записывала туда мысли, когда была свободная минутка...

Было очень скучно. Никто Глебом не занимался. Бабушкам звонить не хотелось. Глеб ходил по комнатам, включил телевизор, выключил, немножко поиграл...

– Ты пишешь? – крикнули ему с лоджии папа и из кухни мама.

Глеб вздохнул, уселся за свой стол и написал:

«Давно жили кривастики. Они были кривые. И люди их не любили. А когда они об этом узнали, они пошли к волшебни-

ку. Они попросили, чтоб он превратил их в деревья. И волшебник превратил их в деревья. Так получился танцующий лес».

Он не стал перечитывать свою сказку, потому что захотелось спать.

На следующий день пришли письма от бабушек и дедушек. У мамы и папы тоже появились идеи. Поэтому вечером все собрались у скайпа, чтобы обсудить.

У одной бабушки разыгралась гипертония, поэтому она написала сказку про ветер, который изогнул деревья.

Вторая бабушка парила ногу в морской соли, поэтому обвинила во всех бедах море, подмывающее корни деревьев.

Мама придумала сказку про отравление фастфудом, поэтому деревья так страдали, что искривились от желудочных колик.

Папа придумал сказку про драку тхэквондистов, поэтому деревья теперь калеки.

Дедушка с чёрной бородой написал про Карабаса Барабаса, а дедушка с белой бородой написал про Деда Мороза...

В общем за основу приняли сказку Глеба. Туда добавили про море и ветер, про борщ, про тхэквондо и весёлых бородачей... В конкурсе победила сказка мальчика, который написал про... озорных бабочек. Они прилетели к деревьям и так их защекотали крылышками, что те корячились от смеха, корячились, корячились, да так и застыли.

Папа на это сказал:

– И какая это сказка? Ведь бабочки побеговьюны на самом деле заставили деревья стать кривыми!

Все согласились. А мама сказала:

– Глеб, твоя сказка всё равно самая лучшая!

Содержание

Как покупали бахилы	3
Как искали велосипед	7
Как кормили уток	11
Как Глеба записывали в гимназию	14
Как играли в Котовского	17
Как Глеб испугался	19
Как танцевал дед	22
Как бабушка сломала куклу	26
Как Глеб стал самостоятельным	30
Как Глеб сочинял	36

Литературно-художественное издание

Владимир Морж
(Владимир Васильевич Шевченко)

ПРО ГЛЕБА

рассказы о детях

Рисунки Вячеслава Зименко

Вёрстка, обложка – Ольга Луум

Рисунок на обложке – Вячеслав Зименко

Подписано в печать 02.01.2019 г.
Формат 60x84/16. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 2,33. Тираж 50 экз.